

**ЖУРНАЛ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

ISSN 1991–3222

Третий выпуск (№ 52) 2015

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)
СМИ ПИ № ФС77–57274 от 12 марта 2014 г.

Издание журнала осуществляется при поддержке Аппарата Правительства Российской Федерации

УЧРЕДИТЕЛЬ

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хабриева Т.Я. (Главный редактор) – Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, вице-президент РАН, член Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, академик РАН, представитель Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), доктор юридических наук, профессор.

Капустин А.Я. (заместитель Главного редактора) – первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор.

Автономов А.С. – директор Центра сравнительного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор.

Батлер У.Э. – Заслуженный профессор права и международных дел имени Джона Эдварда Фоулера Университета штата Пенсильвания, профессор Emeritus сравнительного правоведения Университетского колледжа Лондона, иностранный член Национальной академии наук Украины и Национальной академии юридических наук Украины, член Международной академии сравнительного правоведения, доктор юридических наук.

Лафитский В.И. – заместитель Директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заместитель представителя Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), член-корреспондент Международной академии сравнительного права, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Марку Ж. – профессор Университета Париж-1 Пантеон-Сорбонна (Франция, Париж), доктор права.

Семилюгина Н.Г. – заведующая Центром сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук.

Толстопятенко Г.П. – декан юридического факультета Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России, доктор юридических наук, профессор.

Туори К. – представитель Финляндии в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), профессор Университета Хельсинки, доктор права.

Чиркин В.Е. – главный научный сотрудник отдела сравнительного правоведения Института государства и права РАН РФ, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

117218, Москва, Б. Черемушкинская, д. 34.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Тел./факс: (495)719–73–02; тел.: (499)724–11–89 (редакция)

Email: jzsp@izak.ru (редакция)

Веб-сайт: <http://www.izak.ru>; <http://nbpublish.com> (направлять статьи через этот сайт)

**JOURNAL OF FOREIGN LEGISLATION
AND COMPARATIVE LAW**

ISSN 1991–3222

Third issue (№ 52) 2015

The magazine is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and
Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Certificate PI No. FS77-57274 on March 12, 2014

Journal is published with the support of the Staff of the Russian Federation Government

FOUNDER

Journal is founded by the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government

EDITORIAL COLLEGIUM

Khabrieva T.Y. – (Editor -in-Chief) – Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government, Vice-President of Russian Academy of Sciences, a member of the Presidential Council of the Russian Federation on combating corruption, academician of Russian Academy of Sciences, the representative of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Doctor of Law, Professor.

Kapustin A.Y. – (Deputy Editor-in-Chief) Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government, President of the Russian Association of International Law, Doctor of Law, Professor.

Avtonomov A.S. – Director of the Center of comparative law of the National Research University “Higher School of Economics”, Doctor of Law, Professor.

Butler W.E. – Honored professor of law of John Edward Foulmer School of Law of the Pennsylvania University, Professor Emeritus of the comparative law of the University of London, foreign member of the National Academy of Sciences of Ukraine and of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, member of the International Academy of Comparative Law, Doctor of Law.

Lafitsky V.I. – Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law of the Russian Federation Government, substitute member of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), associate member of the International Academy of Comparative Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law.

Marcou G. – Professor of the University of Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Paris, France), Doctor of Law.

Semilutina N.G. – head of the Center of Comparative-Law research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of law.

Tolstopyatenko G.P. – Dean of the Law Faculty of the Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Tuori K. – the representative of the Finland to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Professor of University of Helsinki, Doctor of Law,

Chirkin V.E. – Chief research fellow of the Institute of State and of Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: ДЕСЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ

Хабриева Т.Я.

Современное правотворчество
и задачи юридической науки351

Яковлев В.Ф.

Наука и модернизация Гражданского кодекса
Российской Федерации 360

Третьяк Н.В.

Правовое регулирование научной деятельности:
проблемы и пути решения363

Федоров А.В.

Международно-правовое регулирование вопросов
уголовной ответственности юридических лиц367

Бусурманов Ж.Д.

Евразийская декларация прав человека и народов –
поиск разрешения межцивилизационных
противоречий XXI века382

Капустин А.Я.

Юридическая наука и формирование миропорядка
нового тысячелетия389

Мамцев Г.Э., Лещенков Ф.А., Алимов Э.В.

Правотворчество и юридическая наука:
современные проблемы (Обзор работы Десятой
международной школы молодых ученых-юристов)397

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Богдановская И. Ю.

Законотворческий процесс в странах
«общего права»: сравнительные аспекты 405

Пилипенко А.Н.

Франция: граждане как объект публичного контроля414

Чернухина Л.С.

Парламентские комитеты: виды, полномочия
и порядок деятельности (опыт Канады)422

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Терновая О. А.

Публичные компании в странах Европейского союза
и публичные общества в России428

Антонов В.Ф.

Применение доктрины добрых нравов в зарубежных
правопорядках (социально-экономические аспекты)434

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Новикова Р.Г.

Цивилизационный подход как методологическая основа
изучения исламской правовой системы 440

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Доронина Н.Г.

Особенности правового регулирования экономической
интеграции в странах Латинской Америки 446

Осминин Б.И.

Принятие и реализация международных договорных
обязательств федеративными государствами455

Бевеликова Н.М., Кочнов Д.И.

Правовая модель двусторонних отношений
Республики Кореи и Российской Федерации 465

Валеев Д.М.

Конвенция ООН против транснациональной
организованной преступности 2000 года:
теоретический анализ473

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Акопян О.А.

Зарубежный опыт регулирования деятельности
микрофинансовых организаций 480

Мамцев Г.Э.

Финансово-правовые аспекты развития
института государственных корпораций
в России и зарубежных государствах 484

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Голованова Н.А.

Конфискация vs. Коррупции (зарубежный опыт) 496

Семькина О.И.

Прогнозирование развития уголовного законодательства
о преступлениях экономической направленности 504

ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, АГРАРНОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сиваков Д. О.

Модель ответственного рыболовства
и отечественное законодательство512

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

Р.А. Курбанов, О.В. Шведкова, А.М. Белялова, А.Н. Демина

Аналитический обзор докладов и заключений, принятых
на 102-й пленарной сессии Европейской комиссии
за демократию через право (Венецианской комиссии)519

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

.....531

НОВЫЕ КНИГИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

.....533

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

.....534

ANNOTATION OF THE ARTICLES
AND MATERIALS, KEY WORDS535

OB AVTORAX543

ABOUT THE AUTHORS545

CONTENTS

LEGAL EVENTS: TENTH INTERNATIONAL SCHOOL OF YOUNG LEGAL SCHOLARS

<i>Khabrieva T.Ya.</i> Current Lawmaking and Objectives of Legal Sciences	351
<i>Yakovlev V.F.</i> Science and Modernization of the Civil Code of the Russian Federation	360
<i>Tretyak N.V.</i> Legal Regulation of Scientific Activity: Problems and Solutions	363
<i>Fedorov A.V.</i> International Legal Regulation of Issues of Criminal Liability of Legal Persons	367
<i>Busurmanov J.D.</i> Eurasian Declaration of Human Rights and Nations – Search of the Resolution of Inter-Civilizational Contradictions of the XXI Century	382
<i>Kapustin A.Ya.</i> Legal Research and Formation of the New Millennium World Order	389
<i>Mamtsev G.E., Leshchenkov F.A., Alimov E.V.</i> Lawmaking and Legal Science: Contemporary Problems (Review of X International Practical School of Young Legal Scholars)	397

CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL LITIGATION, MUNICIPAL LAW IN COMPARATIVE LEGAL PERSPECTIVE

<i>Bogdanovskaya I.Y.</i> Law-Making Process in the Common Law Countries: Comparative Aspects	405
<i>Pilipenko A.N.</i> France: the Citizens as an Object of Public Control	414
<i>Chernukhina L.S.</i> Parliamentary Committees: Types, Powers and Performance Order (Canadian experience)	422

CIVIL, BUSINESS, FAMILY LAW AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

<i>Терновая О. А.</i> Публичные компании в странах Европейского союза и публичные общества в России	428
<i>Антонов В.Ф.</i> Применение доктрины добрых нравов в зарубежных правовых порядках (социально-экономические аспекты)	434

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

<i>Новикова Р.Г.</i> Цивилизационный подход как методологическая основа изучения исламской правовой системы	440
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

<i>Доронина Н.Г.</i> Особенности правового регулирования экономической интеграции в странах Латинской Америки	446
--	-----

<i>Осмнин Б.И.</i> Принятие и реализация международных договорных обязательств федеративными государствами	455
<i>Бевеликова Н.М., Кочнов Д.И.</i> Правовая модель двусторонних отношений Республики Кореи и Российской Федерации	465
<i>Валеев Д.М.</i> Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года: теоретический анализ достоинств и недостатков	473

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Акопян О.А.</i> Зарубежный опыт регулирования деятельности микрофинансовых организаций	480
<i>Мамцев Г.Э.</i> Финансово-правовые аспекты развития института государственных корпораций в России и зарубежных государствах	484

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

<i>Голованова Н.А.</i> Конфискация vs. Коррупции (зарубежный опыт)	496
<i>Семькина О.И.</i> Прогнозирование развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности	504

ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, АГРАРНОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Сиваков Д. О.</i> Модель ответственного рыболовства и отечественное законодательство	512
--	-----

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ ЧЕРЕЗ ПРАВО (ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ)

<i>Р.А. Курбанов, О.В. Шведкова, А.М. Белялова, А.Н. Демина</i> Аналитический обзор докладов и заключений, принятых на 102-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии)	519
---	-----

MONITORING OF THE FOREIGN COUNTRIES LEGISLATION

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (RUSSIAN)	533
---	-----

NEW BOOKS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (ENGLISH)	534
---	-----

ANNOTATION OF THE ARTICLES AND MATERIALS, KEY WORDS	535
ABOUT THE AUTHORS (RUSSIAN)	543
ABOUT THE AUTHORS (ENGLISH)	545

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

И.Ю. Богдановская

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ «ОБЩЕГО ПРАВА»: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Страны «общего права», традиционно рассматриваемые как страны прецедентного права, в настоящее время отличаются ростом удельного веса законов (статутов). Данный процесс актуализирует проблему эффективности законотворческого процесса. В статье отмечается, что в зарубежной правовой науке сформировалось такое направление, как легистика, направленное на разработку теории законодательства и критериев его эффективности. В статье анализируются особенности законотворческого процесса в странах «общего права». Несмотря на принадлежность к одной правовой семье, указанные страны различаются по форме правления, что дает возможность проследить общее и особенное в законотворческом процессе в парламентской монархии и президентской республике, особенности взаимодействия правительства и парламента в законотворческом процессе в данных формах правления. Отмечается высокая степень централизации законотворческого процесса в Великобритании и в странах, воспринявших британские традиции. В таких странах роль лоббизма неизбежно отличается от роли и форм лоббизма в США. Особое место в законотворческом процессе занимает стадия рассмотрения проектов в парламенте. В статье анализируется соотношение стадий законодательного процесса, голосование депутатов в зависимости от партийной дисциплины. Делается вывод о различиях моделей рассмотрения биллей в законодательных органах в зависимости от формы правления и их эволюции. Принцип парламентского верховенства, воспринятый в странах «общего права» с парламентской формой правления, обусловил большую роль законодательного органа в законотворческом процессе, в то время как в США – стране с президентской формой правления роль законодательного органа менее активна. Вместе с тем, как показывает практика, обе модели стали развиваться в противоположных от изначальных направлениях. Жесткий принцип разделения властей способствовал укреплению позиций законодательного органа, в то время как в странах с парламентской формой правления роль парламента снизилась. Сочетание нормативистского и социологического подхода дает возможность автору комплексно проанализировать законотворческий процесс, раскрыть соотношение законодательно установленной модели и социального содержания, выяснить, насколько такая модель способна эффективно регулировать социальные интересы, складывающиеся вокруг законопроекта.

Ключевые слова: парламентская монархия, президентская республика, законотворчество, законодательный процесс, парламента, конгресс, палаты парламента, легиспруденция, билль, правительство, глава государства.

Рост удельного веса статутов сделал процесс законотворчества значительно более интенсивным, что в свою очередь поставило вопрос о качестве принимаемых актов, которое связывалось с эффективностью всего законотворческого механизма. Ответ на него разрабатывался с позиций различных социальных наук, прежде всего юриспруденции и социологии. В результате сформировалось понятие легистики – правового направления в рамках легиспруденции¹, которое

ставит своей целью разработку теории законодательства, методов оценки законодательства, законодательной техники (формальная легистика), соотношения формы и содержания законодательства (материальная легистика); законодательных процедур², менеджмента

¹ Voerman W., Eijlander P. Working out the Fundamentals for a Border Crossing Post-Instrumental Doctrine on Legispudence

In: Morand C., ed. Légistique formelle et matérielle – Formal and Material Legistic. – Paris, 1999. – P.47.; Mader L. Legislative Procedure and the Quality of Legislation. – In: Karpen U. (ed.). Contributions to the Methodology of the Creation of Written Law. – Cincinnati, 1996. – P.62.

² Zander M. The Law-Making. – L., 2005. – P. 143.

законодательных проектов. В легиспруденции статут выступает как инструмент социального управления и контроля, социальной инженерии. Тем самым анализ и оценка социальной составляющей статута получает приоритетное значение. Между тем данное направление в большей степени получает развитие в Великобритании и Ирландии, что происходит под воздействием правовой мысли стран континентальной Европы и в связи с необходимостью гармонизации английского и ирландского права с европейским правом. В странах «общего права», несмотря на сходные тенденции к укреплению положения статута как источника права, непосредственно законотворческий процесс сохраняет характерные черты.

Организация законотворческого процесса направлена на то, чтобы обеспечить выражение интересов его участников и достижение их согласования, в том числе основанного на компромиссах. «Компромисс, – отмечает американский исследователь, – достигается посредством переговоров по поводу содержания законодательства. Каждая сторона соглашается изменить позицию в отношении билля путем, который в целом приемлем для другой стороны»³.

В современном обществе в условиях ускоренного развития общественных отношений отмечается усложнение процесса согласования интересов различных социальных групп, требующего значительного времени. В обществе происходит изменение механизма согласования коллективных и индивидуальных интересов (к примеру, в США возрастает роль «комитетов политических действий», активизируется участие некоммерческих организаций в разработке общественной политики, проводятся организационные и процедурные изменения в Конгрессе). В результате могут создаваться ситуации, когда стремительно утверждаются приоритеты частных интересов в противовес общественному.

Все это сказывается на характере законотворческого процесса, в который вовлекаются разные общественные слои. В США создание какой-либо строгой организованной системы инстанций, взаимодействующих при разработке законопроекта, рассматривается как препятствие к конечной цели – определению вектора социального развития в результате согласования социальных интересов, что делает процесс законотворчества более децентрализованным.

Законопроекты разрабатываются в равной мере как в системе исполнительной власти, так и в Конгрессе

се. Из более чем 14000 биллей, вносимых в Конгресс каждую сессию, большинство инициировано органами исполнительной власти, различными общественными организациями и даже гражданами; меньшая часть – Президентом, согласно его законодательной программе, или самими конгрессменами. Отличительной чертой законотворческого процесса в США заключается в том, что меньше половины законопроектов разрабатываются непосредственно в Конгрессе⁴.

Значительная часть законопроектов инициируется различными структурами исполнительной власти. Длительное время процесс составления законодательной программы Президента полностью определялся интересами ведомств. Только со времен президента Г. Трумена он стал более централизованным, подчиняться позиции президента и его политическим целям. В аппарате Президента действует ведомство по управлению и бюджету (Office of Management and Budget), который непосредственно контролирует разработку законопроектов и проверяет, насколько законопроекты соответствуют президентской политике, но не с точки зрения уровня законодательной техники. Кроме него, контроль осуществляется министерством юстиции. Однако, как отмечают сами американские аналитики, такой контроль не обеспечивает единообразия законопроектов, исходящих от исполнительной власти. Законодательная программа Президента отражается в его предвыборной платформе.

Напротив, в Великобритании и странах, последовавших традициям английского права, законотворческий процесс в значительной степени централизован. Разработка законодательства, которое должно быть эффективным, предполагает создание цепи структур, четкое взаимодействие которых обеспечивает достижение цели. Такой подход можно обозначить как институциональный. Центральное место в законотворческом процессе занимают министерства, кабинет министров и парламент.

В парламентских странах кабинет министров руководит организацией законопроектных работ. Этот процесс из года в год протекает в установленных временных рамках. В Великобритании комитет кабинета по будущему законодательству в середине осенней сессии парламента посылает запрос министерствам и ведомствам с предложением составить список законопроектов, которые они предполагают внести в парламент в следующую сессию. На основании информации, полученной из министерств, комитет составляет общий список законопроектов, которые предполагает внести и рассмотреть на следующей сессии парламента. Однако на данной стадии основная задача министерств

³ См.: Eskridge W., Frickey Ph., Garrett E. Cases and Materials on Legislation: Statutes and the Creation of Public Policy. / 3rd ed. – Washington, 2004; Issacharoff S., Karlan P., Pildes R. The Law of Democracy: Legal Structures of the Political Process. / 2nd ed. – Pittsburg, 2002.

⁴ См.: Hetzel O., Libonati M., Williams R. Legislative Law and Process: Cases and Materials. / 3rd ed.– N.Y., 2001. – P.204.

– подготовить текст билля. Большая нагрузка в организации этой работы ложится на министра. Отмечается, что министр тратит на разработку законопроекта до его внесения в парламент больше времени и сил, чем он затрачивает в ходе парламентского обсуждения.

Место законопроекта в списке определяется мнением министерства о состоянии его готовности, срочности принятия законопроекта, сроками подготовки инструкций для парламентского советника, а также мнением главных «кнотов» (партийных функционеров) о наиболее благоприятных сроках внесения. Утвержденные кабинетом министров списки законопроектов становятся правительственной законодательной программой, которая озвучивается в тронной речи королевы в начале сессии парламента.

Деятельность кабинета направлена также на перспективное планирование законопроектных работ. Разработка программы правительственных законопроектов представляет собой отлаженный механизм. В Великобритании правовая комиссия работает с 1965г. (по существу, закон предусматривает создание двух комиссий – для Англии и Уэльса и для Шотландии). По мнению английского юриста Л. Скармена, посредством правового акта парламента о создании правовой комиссии был перенесен «акцент с судейского права на законодательство в деле реформы права. Это означает, что парламента получил большую постоянную возможность осуществлять реформу права, чем он когда-либо имел ранее»⁵. Подобные правовые комиссии действуют и в других парламентских странах.

Особенность такой системы заключается в том, что именно чиновники играют ключевую роль в законодательном процессе. В Великобритании в отличие от США, где смена политического лидера влечет за собой смену служащих высших звеньев федерального аппарата, чиновничий аппарат несменяем вне зависимости от того, какая партия приходит к власти. Он представляет собой постоянную силу. Одни и те же служащие составляют законопроекты при правительствах и лейбористов, и консерваторов. Это ведет к опасности утраты правительством «политического контроля» над могущественной машиной гражданской службы.⁶ Формально гражданские служащие являются беспристрастными исполнителями указаний министра, выступающего в качестве политического руководителя министерства и отвечающего за его работу перед парламентом. В Великобритании существует конституционное соглашение, согласно которому гражданские служащие политически нейтральны (к примеру, они не вправе со-

стоять в партиях и не могут официально выступать с обсуждением политических проблем). На деле картина иная. По мнению английского исследователя А. Берча, министру, как правило, приходится выступать в роли «тарана».⁷ «Даже наиболее опытный министр, когда сталкивается с постоянно действующей бюрократией, оказывается фактически в трудном положении, если их взгляды не совпадают», – отмечает другой английский ученый – О.Дж. Ломас⁸.

В ходе законодательного процесса социальные интересы выражают прежде всего политические партии и группы давления. В последние десятилетия отмечается снижение роли политических партий⁹ как институтов, создающих консенсус, и возрастает роль групп давления.

Американские юристы рассматривают законодательство как продукт, создаваемый с участием заинтересованных групп¹⁰. Данное утверждение отражает возросшее воздействие заинтересованных групп, групп давления на позиции конгрессменов. Цель лоббирования заключается в воздействии на процесс принятия или изменения федерального законодательства (включая законодательные предложения), федеральных актов исполнительных органов, программ, политики, позиции правительства США; исполнении федеральных программ и политики. Законодательно установлен перечень лиц, с которыми совершаются лоббистские контакты. В него включены лица, влияющие на процесс принятия государственного решения как в органах законодательной, так и исполнительной власти (так называемые «covered executive branch official», «covered legislative branch official»). К ним относятся Президент и вице-президент США; должностные лица и служащие аппарата Президента; служащие, участвующие в формировании политики, список которых законодательно определен; члены Конгресса; выборные должностные лица палат Конгресса; чиновники, работающие на конгрессмена в комитетах палат конгресса, включая объединенные комитеты палат, в партийных фракциях, рабочих группах, оказывающие юридическую или иную помощь конгрессменам, другие законодательно определенные чиновники. Заинтересованные группы способны выявлять актуальные проблемы и воздействовать на представительный орган.

⁷ Birch A.H. The British System of Government. – L., 1980. – P.63.

⁸ Lomas O. Op. cit. – P.30.

⁹ Bogdanor, Martin P. Wattenberg. The Decline of American Political Parties 1952–1980. – Cambridge, 1984. – P. 46; Keefe W., Ogul M.S. The American Legislative Process: Congress and States. – Englewood Cliffs, 1981. – P.287–8.

¹⁰ Governing. Readings and Cases in American Politics / 2nd ed. Roger G., editor. – Washington, 1992. – P.173.

⁵ Цит. по: Farrar J. Law Reform and Law Commission. – L., 1974. – P.29–30.

⁶ Lomas O. The Executive and the Anti-Terrorist Legislation of 1939 // Public Law. – 1980. – Spring. – P.30.

Деятельность лоббистов по-разному оценивается в доктрине и законодательстве. Лоббизм столь активно развивается в США, а также в Австралии и Канаде, что вызывает беспокойство в общественно-политических кругах. Государство не игнорирует данное явление, но стремится определить допустимые и недопустимые формы деятельности лоббистов, сделать лоббизм более «прозрачным», открытым для контроля как со стороны лоббируемых органов, так и других структур (в том числе налоговых). В этих странах лоббистская деятельность законодательно урегулирована.

Либеральное направление рассматривает деятельность заинтересованных групп как необходимый элемент плюралистической демократии, как своего рода цену политического плюрализма. Оно сводит роль государственных структур к восприятию компромисса, достигнутого заинтересованными группами, действующими в том или ином общественном сегменте, или видит в них арбитров в игре плюралистических интересов.

Лоббист действует не только от своего имени, что было характерно для первых десятилетий существования американского государства, но в основном от имени заинтересованных групп или групп давления. В качестве последних выступают общественные организации, ассоциации, институты¹¹.

Однако менее оптимистические исследования показывают, что заинтересованные группы представляют отнюдь не все общество, а большей частью бизнес. Исследование поведения заинтересованных групп показывает, что они стремятся к объединению или, наоборот, разъединяются и конфликтуют в зависимости от того, какие политические интересы стоят на повестке дня. Теория политического выбора позволяет объяснить, почему одни билли проходят в Конгрессе быстрее и легче, чем другие.

В Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, в отличие от США, заинтересованные группы активно действуют на дозаконодательной стадии¹², что обусловлено значением данной стадии в судьбе билля. В современных странах с парламентской формой правления заинтересованные группы стремятся так воздействовать на депутатов. С этой целью они чаще

¹¹ В Акте о раскрытии лоббирования, принятом в США в 1995 г., под лоббистом понимается любое лицо, которое нанято клиентом за денежное или иное вознаграждение оказывать услуги, заключающиеся в осуществлении более чем одного лоббистского контакта, при условии, что лоббистская деятельность занимает более 20% времени в течение 6 месяцев. В отличие от предшествующего закона он вводит понятие «лоббистский контакт». Лоббистский контакт определяется по его форме, цели и сторонам, между которыми происходит, по основаниям возникновения.

¹² Coxall W. N. *Parties and Pressure Groups*. – L., 1981. – P.84.

всего используют стадию комитета, куда могут приглашаться в качестве экспертов и консультантов. Тем не менее, в целом лоббистская деятельность в парламенте уступает по эффективности предпарламентской (внепарламентской).

Как правило, взаимодействие министерств с заинтересованными группами происходит в постоянных или временных комитетах или информационных группах, образуемых при министерствах. Министерства поддерживают контакты с несколькими заинтересованными группами, которые могут занимать различные позиции по отношению к законопроекту. Помощь заинтересованных групп заключается, прежде всего, в предоставлении составителям законопроекта необходимой информации. Обеспечение информацией – важное средство воздействия заинтересованных групп на законодательство, так как в зависимости от ее подбора у законодателя формируется точка зрения. Английские авторы считают, что при современном усложнении общественных отношений и возрастании потока информации гражданские служащие не в состоянии быть сведущими во всех вопросах. Поэтому при составлении законопроектов целесообразно привлекать специалистов.

Впрочем, министерство может «узаконить» заинтересованную группу, предоставив ей статус «официального консультанта». Это означает, что у группы есть официальное основание быть привлеченной к составлению проекта закона. Лица, участвующие в них, непосредственно занимаются лоббистской деятельностью. Иногда заинтересованные группы содержат несколько профессиональных лоббистов. По установившейся практике переговоры ведутся в строгой тайне.

Руководители заинтересованных групп не ограничиваются работой в комитетах, а стремятся установить прямые контакты с министром. Роль министра, «попавшего под перекрестный огонь конкурирующих лоббистов, подобна посреднику, пытающемуся примирить различные точки зрения и достичь компромисса, приемлемого для всех интересов и правительства». Исследователи отмечают эффективность таких встреч. А. Берч пишет по этому поводу: «Организация массовых кампаний редко возымеет действие; речи в парламенте только иногда эффективны, в то время как представительство в официальных комитетах всегда полезно и неофициальные переговоры с министерствами приносит больше дивидендов, чем любая другая форма деятельности»¹³.

Значение дозаконодательной стадии в судьбе билля определяется формой правления. В странах с парламентской формой правления (Великобритания,

¹³ Birch A.H. *Op.cit.* – P.66.

Канада, Австралия, Новая Зеландия), в которых деятельность парламента в большей степени подконтрольна правительству, значение внепарламентской стадии больше. Как образно заметил английский юрист П.Бромхед, при подготовке законопроекта собственно парламентский процесс составляет лишь определенную часть, «нечто вроде видимой верхушки айсберга, возвышающейся над водой»¹⁴.

В США – стране с президентской формой правления, и дозаконодательная стадия, и непосредственно законодательная стадия более равнозначны для судьбы билля, поскольку принцип разделения властей определил последовательное разграничение законодательной и исполнительной власти. В США президентские программы не имеют такого же шанса успешно пройти через законодательный орган, как правительственные законопроекты в парламентских странах. Процент законопроектов, инициированных исполнительной властью и принятых законодательной, в США значительно меньше, чем в других странах. В результате в Великобритании и странах Содружества предпарламентская стадия в основном заключается в разработке правительственных биллей. Таким образом, соотношение двух стадий зависит от формы правления, которая определяет отношения между исполнительной и законодательной властью, степень и характер разделения властей.

Во всех странах «общего права» законопроекты вносятся депутатами¹⁵. В Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии даже министры вносят законопроекты не как члены правительства, а в качестве членов парламента. Но в странах с парламентской формой правления существует официальное деление законопроектов на «правительственные» билли и билли «рядовых членов палаты». Если в XIX в. в основном законопроекты вносили рядовые депутаты, то в XX в. и в настоящее время большая часть времени парламента уходит на рассмотрение правительственных законопроектов. Для законопроектов рядовых членов установлен ряд ограничений, которые относятся не только к порядку внесения биллей, но и к порядку их последующего обсуждения в палате. Билль, внесенный рядовым членом, имеет шанс стать статутом только при условии, если им заинтересуется правительство и окажет ему поддержку.

Хотя в США билли также вносятся депутатами, но за внешним сходством положения наблюдаются существенные различия. В США – президентской ре-

спублике, основой которой является принцип разделения властей, осуществление законодательной инициативы конгрессменами позволяет законодательному органу противостоять в извечной борьбе с исполнительной властью. Конгрессмены вносят законопроекты, при этом указывая, если они инициированы не ими, что они вносятся по просьбе (by request). Билли, инициированные Президентом или конгрессменами, принадлежащими к той же партии, в некоторых случаях вносились без указания того, от кого они исходят. Дело в том, что президентские билли в процессе прохождения в Конгрессе могут подвергаться существенным изменениям.

Современные политико-правовые исследования по-разному оценивают соотношение публичных и частных интересов в современных законодательных органах. Одни рассматривают законодательный орган прежде всего исходя из приоритета публичных интересов над частными. Граждане обязаны подчиняться законодательству, поскольку они пользуются выгодами всего сообщества.

Другие исходят из того, что в законодательном органе прежде всего происходит согласование частных интересов. Именно частные интересы заставляют избирателей приходиться на выборы для формирования представительного органа, который способен разрешить возникающие разногласия. Большинство законодателей представляет большинство избирателей, а, следовательно, большинство частных интересов. Их согласование обеспечивает легитимность законодательства.

Как отмечают американские исследователи, законодатели редко действуют для достижения публичного интереса, они скорее обеспечивают частный интерес¹⁶. Американские конгрессмены гораздо менее обязаны следовать партийной дисциплине, чем английские¹⁷. На выборах и между выборами депутаты ищут поддержки заинтересованных (лоббистских) групп. В результате американские конгрессмены в значительно большей степени находятся под влиянием групп давления. Американский политолог Ф. Сораф считает, что на смену партийной политике, направленной на достижение политического компромисса в большой социальной группе, приходит политика одного интереса¹⁸.

В Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии депутаты связаны партийной дисциплиной и обязаны голосовать так, как постановила фракция под

¹⁴ Бромхед П. Эволюция британской конституции. – М.: Юридическая литература, 1978. – С.206.

¹⁵ Это справедливо в отношении публичных биллей. Частные билли, число которых постепенно снижается, вносятся заинтересованными лицами.

¹⁶ Berry J. The Interest Groups Society. – Boston, 1984. – P.145.

¹⁷ Bogdanor, Wattenberg T.P. Op. cit. P. 50–59; Keefe W., Ogul M.S. Op. cit. – P.287– 288.

¹⁸ Sorauf F. Party Politics in America / 4th ed. – Boston, 1980. – P.403.

угрозой того, что карьера депутата не сможет быть продолжена на следующих выборах. Парламентские фракции английских партий отличаются прочной партийной дисциплиной. Другим средством координации позиции кабинета и рядовых депутатов по вопросу законопроектов является система партийных комитетов. Министр, вносящий законопроект, обычно консультируется с председателями данных комитетов перед чтением.

Тем не менее, конец прошлого века показал тенденции к усилению разногласий не только между партийными парламентскими фракциями, но и внутри них. Внутри парламентских фракций отмечаются различные течения. В задачу работы не входит изучение причин появления группировок внутри фракций, поскольку это выходит за рамки темы. Однако необходимо отметить последствия, которые такое деление оказывает на законодательный процесс.

Роль законодательных органов в законотворческом процессе в странах «общего права» имеет различия, обусловленные характером взаимоотношений участников законодательного процесса (субъектов, обладающих законодательной инициативой, депутатов, палат, их органов, правительства, главы государства).

В Великобритании, а вслед за ней в Канаде, Австралии и Новой Зеландии, воспринявших принцип парламентского верховенства, изначально строилась модель, в которой парламент должен был играть ключевую роль в законотворческом процессе.

Следует учитывать, что само понятие «парламент» в английском конституционном праве охватывает три элемента: монарха и две палаты – палату общин и палату лордов. Для того чтобы стать статутом, биллю необходимо получить одобрение трех участников законодательного органа.

В Великобритании произошел процесс «упрощения» законодательного процесса. От изначальной модели двух равноправных палат и сильного главы государства, применяющего абсолютное вето, Великобритания перешла к иной модели, в которой усилилось положение нижней выборной палаты в противовес верхней. До 1911 г. если палаты не приходили к согласованному решению, билль считался отклоненным. В 1911 г. законодательные полномочия палаты лордов были урезаны, она сохранила лишь право отлагательного вето сроком в два года. Законом 1949 г. срок вето был снижен до одного года.

Роль главы государства в законодательном процессе также стала номинальной, поскольку с 1707 г. в Англии не было случая, чтобы монарх отказал в согласии на билль, хотя и обладает правом абсолютного вето. Генерал-губернаторы также имеют право отклонить законопроект (ст. 55, 56 Конституционного акта Канады 1867 г.). Но на имперской конференции в 1930 г. было согласовано, что в дальнейшем эти полномочия также не испол-

зуются. Тем самым была установлена конституционная конвенция, согласно которой Генерал-губернаторы дают согласие на принятые парламентом билли¹⁹.

С формированием партийных систем, усилением исполнительной власти изменилось положение палаты общин. Вследствие особенности конституционно-политического механизма – парламентарной формы правления, действующей в условиях двухпартийной системы, правительство формируется лидерами партии, получившей большинство мест в парламенте. Опираясь на поддержку партийного большинства в палате общин, оно полностью регулирует законодательный процесс и имеет шансы провести свой законопроект через парламент. Хотя формально верховенство парламента в законодательной области продолжает сохраняться, парламент перестает быть главным участником законотворческого процесса. Однако формальный характер законодательного процесса не означает, что законопроект быстро и беспрепятственно проходит все стадии. Это лишь означает, что правительство имеет достаточно средств, чтобы контролировать все стадии.

Английская система парламентского правления была воспринята и в странах Содружества. По пути укрепления нижней палаты пошли также Канада и Австралия, а Новая Зеландия совсем упразднила верхнюю палату. Что касается Генерал-губернаторов, которые представляют английскую Корону, то они также редко используют право вето.

Иную модель создали «отцы-основатели» американской конституции. На конституционном уровне (ст. 1 раздела 7 Конституции США) установлено, что билль должен быть одобрен обеими палатами Конгресса, а также направлен президенту, который может применить вето или подписать билль. Конгресс может преодолеть вето президента двумя третями голосов. Данное положение определило взаимоотношения участников на следующие столетия. В отличие от модели парламентских стран, она с тех пор не была изменена ни формально, ни реально путем наполнения новым содержанием. Жесткий принцип разделения властей обеспечил то, что со временем Конгресс сохранил большую независимость от исполнительной власти, что в результате повысило значение стадий прохождения билля в законодательном органе.

Модель, заложенная в американской конституции, отражала стремление «отцов-основателей» ограничить

¹⁹ Генерал-губернаторы, как правило, не участвуют в процедуре, а назначают своего заместителя. В Канаде им выступает судья Верховного суда. В присутствии членов обеих палат клерк зачитывает названия билля на английском и французском языках и произносит фразу, что от имени Ее Величества представитель Генерал-губернатора дает согласие на билль. Представитель Генерал-губернатора кивает головой, и это жест означает его согласие.

активное законотворчество. Билль может стать статутом только при наступлении определенных условий.

Воспользовавшись тем, что социологическая юриспруденция предлагает более разнообразную методологию, проиллюстрируем данный вывод, обратившись к методике, разработанной позитивной политической теорией и основанной на игровом подходе. Американскую модель законодательного процесса данная теория обозначает как «игру по модели ст. 1 раздела 7 Конституции США». Законодательный процесс рассматривается как игра участников, осознающих стремление других игроков оказать влияние на содержание законопроекта. Результат (принятый статут) определяется их действиями, предпринимаемыми для достижения своих целей. Сам процесс выбора цели в рамках данного подхода не принимается во внимание. Институты (в рамках данной теории они понимаются широко – это и конституция, и комитеты палат, и правила палат) с позиции данной теории представляют собой лишь фон, на котором разворачиваются действия игроков, стремящихся к достижению своих целей. Они принимаются во внимание для анализа того, как они влияют на поведение и как, в свою очередь, участники стремятся использовать институты для достижения своих целей. Из этого выводятся следующие установки:

SQ – социальная проблема, которая должна быть решена путем принятия статута;

H, S – предпочтения среднего члена в обеих палатах Конгресса;

P – позиция президента;

X – результат – принятие статута.

Если в отношении социальной проблемы обе палаты и Президент занимают сходные позиции, то очевидно, что статут будет принят.

X

P H S SQ

$H < X < S < P < H, S < SQ$

Для принятия статута важно, чтобы обе палаты придерживались общей позиции, поскольку тогда вето Президента может быть преодолено.

Если же палаты занимают разные позиции, то шанс, что статут будет принят, невелик. (По предложенной схеме, если SQ находится между H и S).

Даже если обе палаты поддерживают статут, его принятие под вопросом. Это зависит от количества сторонников Президента в палатах, что может повлиять на наличие необходимых для преодоления вето президента двух третей голосов (обозначив их h, s).

h P SQ H s S

Если $h < P < SQ < H, S$, то есть одна палата поддерживает билль, а президент выступает против и при этом его поддерживает большинство депутатов в другой палате, то статут также вряд ли будет принят. Вето Пре-

зидента²⁰, так же как и требования большинства в две трети голосов для его преодоления, также ограничивают активное законотворчество конгресса.

Схема иллюстрирует, что заложенная в конституции модель принятия статутов направлена на то, чтобы законодательная деятельность не была излишне активной, и статуты активно не использовались для дестабилизации сложившегося социального положения²¹. В странах «общего права» с парламентской формой правления билль имеет больше шансов стать статутом, чем в стране с президентской формой правления.

Данный вывод подтверждается и при анализе парламентских процедур. Правила направлены на то, чтобы обеспечить баланс сил в ходе законодательного процесса, в целом сделать его более сложным. В Великобритании, Новой Зеландии, Канаде, Австралии (несмотря на наличие у последних трех стран писаных конституций) правила парламентской процедуры устанавливаются исключительно парламентом, что соответствует принципу парламентского верховенства. В США законодательный процесс регулируется как конституцией, так и актами законодательного органа и его обычаями. Нормы, установленные конституцией, наиболее стабильны, изменение остальных правил зависит от усмотрения законодательного органа.²²

«Отцы-основатели» американской конституции исходили из того, что законодательные процедуры должны быть направлены на фильтрацию биллей. В «Федералисте» №73 Гамильтон подчеркивал значение процедур, поскольку они защищают от принятия «неправильных» статутов. Несмотря на то, что при этом могут быть отклонены и «хорошие», «правильные» статуты, Гамильтон доказывал, что ущерб от того, что хорошие законы не будут приняты, компенсируется преимуществами непринятия плохих законов.

Согласование социальных интересов предполагает установление последовательных стадий, позволяющих участниками прийти к общей позиции. Законодательный процесс представляет собой совокупность стадий, которые проходит законопроект в парламенте от внесения до промульгации и вступления в силу. В каждом парламенте законодательный процесс имеет особенно-

²⁰ В 1997 г. был принят статут Акт о выборочном вето (Line Item Veto Act), позволяющий Президенту отклонять отдельные положения финансовых биллей. Однако в 1998 г. этот статут был признан неконституционным (Clinton v. City of New York).

²¹ Использование методологии, предложенной позитивной политической теорией, позволяет оценивать расстановку сил и схематически показать возможность принятия конкретного билля при определенной расстановке сил в палатах Конгресса и позиции Президента.

²² Sinclair B. Unorthodox Lawmaking: New Legislative Process in the U.S. Congress. – Washington, 2000. – P. 94.

сти, но в целом его стадии можно свести к следующему: законодательная инициатива, стадии (чтения) в палате, рассмотрение билля в комитетах палат, процедура устранения разногласий между палатами в бикамеральных парламентах, порядок введения статута в силу (санкционирование и промульгация). В каждой палате билль проходит три чтения, а также рассматривается в комитете, который делает доклад о результатах исследования (стадия доклада и стадия комитета). Стадии построены таким образом, что рассмотрение законопроекта идет по двум направлениям: с одной стороны, исследуются его общие положения, а с другой – детальные формулировки (стадия комитета и стадия доклада). Подобное положение способствует всестороннему критическому рассмотрению законопроектов.

Не все стадии имеют одинаковую значимость. Для судьбы законопроекта обычно наиболее важно его рассмотрение в комитете и одно-два чтения в палате. Каждая стадия законодательного процесса может стать последней для билля. Такую систему в американской правовой литературе называют «ветогейт». В Конгрессе роль «ветогейта» играют комитеты палат. Зачастую комитеты, и, прежде всего, их председатели, могут принять решение положить законопроект «под сукно». В таком случае он может не выйти за пределы комитета²³. В среднем только один из 10 биллей становится статутом, и в основном потому, что по остальным комитет выносит отрицательную оценку²⁴.

Системы комитетов в странах с парламентской и президентской формой правления различаются. В судьбе законопроекта в американском конгрессе роль комитетов более значительна. В странах «общего права» с парламентской формой правления традиционен высокий статус палаты, а не ее структурных подразделений. В Великобритании система парламентских комитетов не играет в законодательном процессе преобладающей роли. До 1907 г. публичные билли, как правило, направлялись в комитет всей палаты. В этом году эта практика была пересмотрена, и с этого момента начала укрепляться система комитетов. Правительство имеет возможность воздействовать на ход

рассмотрения законопроекта в комитете через сторонников своей партии, так как члены комитета избираются пропорционально партийному составу палаты. Однако роль комитетов в английском парламенте не столь высока, как в Конгрессе США. Характерно, что Канада и Австралия в большой степени отошли от английской практики комитетов и приблизились к американской.

В странах с парламентской формой правления (Великобритании, Канада, Австралия, Новая Зеландия) весь законотворческий процесс подчинен кабинету. Для кабинета министров разработка законодательства составляет одно из наиболее важных направлений деятельности. По сути он руководит законопроектными работами. Законодательная деятельность кабинета определяется политическими установками партии, получившей большинство мест в парламенте и сформировавшей правительство. Партии непрерывно работают над своими законодательными программами, справедливо полагая, что наиболее благоприятное время для их реализации ограничено пребыванием у власти. Партия, находящаяся в оппозиции, образует «теневой кабинет», продолжающий руководство законопроектными работами.

В отличие от стран с парламентской формой правления Конгресс играет в законотворческом процессе значительную самостоятельную роль. Но децентрализация законотворческого процесса, написание биллей лицами, зачастую не сведущими в законодательной технике, несомненно, снижает общий уровень юридической техники.

В странах «общего права» в зависимости от формы правления предлагались разные модели рассмотрения биллей в законодательных органах. В странах с парламентской формой правления, воспринявших принцип верховенства парламента, предполагалась активная роль законодательного органа в законотворческом процессе, а с президентской формой правления – ограниченная. Эти модели эволюционировали в противоположных от изначальных направлениях: в странах с парламентской формой правления роль парламента снизилась, а в президентской – укрепилась. Последнему обстоятельству во многом способствовал жесткий принцип разделения властей.

²³ Bradshaw K., Pring D. Parliament and Congress. – Austin, 1972. – P.274–289; Harris J. Congress and the Legislative Process. – N.Y., 1972. – P.126–156; Oleszek W. Congressional Procedures and Policy. – Washington, 1984. – P. 16; Keefe W. Congress and American People. –Englewood Cliffs. 1980. – P. 12.

²⁴ Среди американских юристов нет однозначной оценки назначения комитетов. Одни считают, что комитеты способствуют более узкому, более профессиональному изучению билля. Другие обращают внимание на информационную функцию комитетов как неотъемлемой части общего механизма Конгресса. Третьи рассматривают комитеты как органы, через которые на законодательный процесс воздействуют заинтересованные группы.

Библиографический список:

1. Бромхед П. Эволюция британской конституции. – М.: Юридическая литература, 1978.
2. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 4–18.
3. Berry J. The Interest Groups Society.– Boston, 1984.
4. Birch A.H. The British System of Government. – L., 1980.
5. Bogdanor, Martin P. Wattenberg. The Decline of American Political Parties 1952–1980. – Cambridge, 1984.
6. Bradshaw K., Pring D. Parliament and Congress. – Austin, 1972.
7. Coxall W. N. Parties and Pressure Groups. – L., 1981.
8. Farrar J. Law Reform and Law Commission. – L., 1974.
9. Governing. Readings and Cases in American Politics / 2nd ed. Roger G., editor.– Washington, 1992.
10. Harris J. Congress and the Legislative Process. – N.Y., 1972.
11. Hetzel O., Libonati M., Williams R. Legislative Law and Process: Cases and Materials. / 3rd ed.– N.Y., 2001.
12. Keefe W. Congress and American People. –Englewood Cliffs. 1980.
13. Keefe W., Ogul M.S. The American Legislative Process: Congress and States. – Englewood Cliffs, 1981.
14. Lomas O. The Executive and the Anti-Terrorist Legislation of 1939 // Public Law. – 1980. – Spring.
15. Mader L. Legislative Procedure and the Quality of Legislation. – In: Karpen U. (ed.). Contributions to the Methodology of the Creation of Written Law. – Cincinnati, 1996.
16. Oleszek W. Congressional Procedures and Policy. – Washington, 1984.
17. Sinclair B. Unorthodox Lawmaking: New Legislative Process in the U.S. Congress. – Washington, 2000.
18. Sorauf F. Party Politics in America / 4th ed. – Boston, 1980.
19. Voerman W., Eijlander P. Working out the Fundamentals for a Border Crossing Post-Instrumental Doctrine on Legisprudence In: Morand C., ed. Légistique formelle et materielle – Formal and Material Legistic. – Paris, 1999.
20. Zander M. The Law-Making. – L., 2005.

References (transliteration):

1. Bromkhed P. EHvolyutsiya britanskoj konstitutsii. – M.: YUridicheskaya literatura, 1978.
2. Lafitskij V.I. Pravo kak vysshaya konstitutsionnaya tsennost' (ocherk istoricheskogo i sravnitel'no-pravovogo issledovaniya) // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 1. S. 4–18.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES AND MATERIALS, KEY WORDS

KHABRIEVA T.Ya. – Current Lawmaking and Objectives of Legal Sciences.

Abstract. The article investigates the main vectors of development of modern lawmaking. The challenges which are currently standing before legal science in the field of lawmaking are analyzed. General legitimacy of legal development, including the mobility of boundaries between branches, the changes in the functions of classical branches of law, the expansion of international law, etc. are revealed. Among the problems of modern jurisprudence the author also considered scientific support for the systematization of law and the development of standards of lawmaking. It is noted that in international practice, together with the traditional approaches to the systematization, new forms of incorporation and consolidation of regulations, unofficial classification are actively introducing. Attention is drawn to the importance of a uniform, standardized approach to the development and formation of normative legal acts.

The need for careful preservation of scientific heritage and its development in line with modern trends is emphasized. A retrospective analysis of scientific research, anticipated the modern developments in the field of lawmaking is conducted. The importance of research aimed at predicting the legal situations and risks is pointed out; special attention is paid to scientific developments of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation – Concepts of development of legislation, giving a new impetus to the development of legislative initiatives.

The problems of extension of legislative activities' tools, including the demand for the ideas of psychological, economic and legal areas of jurisprudence are researched. The importance of the synthesis of scientific and legal ideas for the development of legislative activity is noted.

Key words: law-making, legal science, modernization of law, systematization of legislation, standards of law-making, law-consulting, law-making doctrine, research, legislative initiatives, legal-sociological research, legal technology.

YAKOVLEV V.F. – Science and Modernization of the Civil Code of the Russian Federation.

Abstract. Legal science, legislative process and law enforcement practice are not only interconnected, but also actively interact with each other. The science of civil law has a complex effect on the legislative process at all stages and phases. In particular, the science of civil law performs the functions of modeling, forecasting, verification of the effectiveness and timeliness of legislative developments in the formation of the sources and the system of civil legislation. Carrying out the functions of forecasting and modeling the capabilities and tools of science of civil law has been used in the preparation of legislative developments of corporate, exclusive, property law and law of obligations, including the latest developments of the Civil Code of Russia, which confirms the importance and relevance of legal researches in the light of the current legislative reforms. Active and continuous interaction of the legislative process and science of civil law is confirmed by the current activities of the Council for Codification and Enhancement of Civil Legislation under the President of the Russian Federation, to the tasks of which expert activities of bills in the field of legislation of civil law and definition of the strategy for further development of the national civil law in view of the harmonization of civil law countries the European Union are assigned.

Key words: legal science, lawmaking process, law enforcement practice, the reform of civil legislation.

TRETYAK N.V. – Legal Regulation of Scientific Activity: Problems and Solutions.

Abstract. Based on the characteristics of the modernity, requiring high quality in the management of social processes, the author examines the aspects of the development of intellectual potential, scientific training as an important element of scientific, technological and innovation policy of the Russian Federation.

Competent legal regulation of social relations arising in the field of scientific, technical and innovative activity is linked to the development of a new systemic act in the field of science. In the framework of preparation of the concept and draft of the act it is necessary, first of all, to develop the conceptual apparatus of the future law (giving priority to the formalization of such a multi-faceted term as scientific creativity, scientific and technical content, scientific expertise, education and innovation activity), to formulate the principles of state regulation of scientific, technical and innovation activity to determine the basic provisions of public policy, including those aimed at the protection and active development of international cooperation in science and high technology.

The legal status of the scientist, the state guarantees of his activity and measures of his social support, forms of government and public recognition of the achievements, the activity of research teams are considered in the article, as the central element of the new law, and therefore it is proposed to make these issues the subject of most attention, the most extensive and versatile discussion.

Key words: science, scientist, scientific activity, scientific-technical activity, innovation, a draft of federal law, scientific expertise, discussion.

FEDOROV A.V. – International Legal Regulation of Issues of Criminal Liability of Legal Persons.

Abstract. The article deals with the provisions of international treaties providing the establishment of criminal liability of legal persons by countries – participants. At the same time the attention is drawn to the origins of international treaties providing criminal liability of legal persons, it is shown that the establishment of criminal liability of legal persons in a number of states in which the application of this institute has shown its effectiveness was preceded by the adoption of such international treaties.

The classification of such contracts is presented. The urgency of consideration of international requirements on the introduction of criminal liability of legal persons in connection with the consideration of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Federal Law draft № 750443-6 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the introduction of criminal liability of legal persons” is pointed out.

The author analyzes the basic provisions of international treaties relating to the criminal liability of legal persons, including: the fixation of the list of offenses for which it is possible to establish criminal liability of legal persons; an indication of the specific circumstances that allow a legal entity to consider subject to criminal liability or to determine that a crime is committed by a legal person (with its participation); identification of approaches to establishment of guilt of a legal entity; a list of penalties (sanctions), which can be subjected to legal persons; the requirement of application to the legal persons, subject to criminally prosecution of effective, proportionate and dissuasive sanctions, including monetary sanctions; as well as the statement that the prosecution of the legal entity should not cause "damage to the criminal liability of individuals having committed the crime."

Key words: international treaties, criminal liability of legal persons, the objective due to the introduction of criminal liability of legal persons, the legal entity as the subject of the offense, the legal person as the subject of criminal prosecution.

BUSURMANOV J.D. – Eurasian Declaration of Human Rights and Nations – Search of the Resolution of Inter-Civilizational Contradictions of the XXI Century.

Abstract. In conditions of the crisis manifested in the field of democracy and human rights on a planetary level, the Eurasian concept of Human Rights and the Eurasian Declaration of Human Rights and nations as special vision, look at these problems can bring its contribution to the resolution of conflicts emerging through the promotion to general, universal through the recognition and respect of diversity, uniqueness, identity of the people and their state. Theoretical and ideological basis of the Eurasian Declaration is the Eurasian concept of human rights, stated that respect for fundamental human rights and freedoms in addition to rights and freedoms assumes binding mutual obligations and responsibilities between people, society and the state. Only the existence of a balance of interests between these subjects contributes to the real implementation of both individual and collective rights and freedoms.

Key words: democracy, human rights, the crisis of democracy, the Eurasian concept, Eurasian declaration, Eurasian Court of Human Rights, the civilization, the Eurasian continent, general, universal, identity, uniqueness, sovereignty.

KAPUSTIN A.Ya. – Legal Research and Formation of the New Millennium World Order.

Abstract. The article discusses the main features of the modern international law science, its nature and functions in the international community of states in the framework of formation of world order of the XXI century. The role and influence of the traditional centers of science development (universities, scientific research organizations), as well as new members, initiating the development of international legal researches (international intergovernmental and non-governmental organizations, professional associations of scientists) on the development of the modern science of international law and its structuring (on research schools or doctrines). The subject of the science of international law is analyzed in detail. As a result, a proposal is formulated: to include not only the rules of international law (treaty or customary law), but also other facts of international (acts of international organizations and international conferences, including acts of "soft law", and program rules, law-enforcement acts, including the diplomatic correspondence, decisions of international judicial and quasi-judicial bodies, acts of INGOs) or national legal reality (legislation and law-enforcement practice).

The author puts forward the idea that the science of science in the meaning that is the study of the doctrines of international law, also relates to the subject of science. The impact of the transitional period in the development of international relations on the growth of nihilistic perception of international law is noted. At the same time the approaches to the definition and recognition of science as a source of international law are discussed. It is concluded that under current conditions the value of international legal science as a way of knowledge of international law and on that basis of expansion of its influence on the international law-making and enforcement activity increases.

Key words: international law, science of international law, history of science of international law, school (doctrine) of international law, the subject of science of international law, the science of international law and international law-making, the science of international law and international judicial practice, the doctrine of international law as a source of international and national law.

MAMTSEV G.E., LESHCHENKOV F.A., ALIMOV E.V. – Lawmaking and Legal Science: Contemporary Problems (a Review of X International Practical School of Young Legal Scholars).

Abstract. On June 3-4, 2015 the X jubilee International practical school of young legal scholars «Lawmaking and legal science: contemporary problems» took place at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. The international practical school of young legal scholars was attended by over 520 from leading scientific and educational centers, various public authorities and the business community of the Russian Federation and many foreign countries. The main activity direction of the participants of scientific-practical school was aimed at improving the law-making process at the national level. This is necessary both to increase the value of the adopted normative acts, the effectiveness of law enforcement and the development of the rule of law.

Key words: lawmaking, legal science, practical school of young legal scholars, contemporary problems, law enforcement, legislation.

BOGDANOVSKAYA I.Y. – Law-Making Process in the Common Law Countries: Comparative Aspects.

Abstract. Traditionally, the common law countries are famous as countries of precedent law. At present times they are distinguished by increasing share (proportion) of legal acts (statutes). This phenomenon makes more actual the issue of efficiency of law-making process. There is noted in the article that in international legal doctrine exists now such direction (school), as legistics, which explores elaboration of theory of law-making and of criteria of its efficiency. Author looks at specifics of law-making process in states belonging to legal family of common law. Despite this belonging these states are differed in its forms of rule. That condition permits author to clear general and special characteristics of law-making, ways and means of interaction of executive and legislative in parliamentary monarchy and presidential republic. Author emphasizes big measure of centralization of process mentioned in United Kingdom and other countries of Westminster model. It distinguishes lobbyism in these countries from lobby activities in US. In particular, author studies correlation of legislative process stages, influence of party discipline upon voting of deputies. Parliamentary supremacy is a root of significant role of legislative in law-making. In US model role of Congress was rather modest one. In the same time practice demonstrates both models currently are under change. Principle of strictly divided powers in US model leads to increasing role of Congress.

And role of Parliament is reducing in the countries of Westminster model of parliamentary supremacy. Author implements various methodological methods in the article. Combining normative and sociological approach gives opportunity to analyze law-making process as a whole, to discover correlation of legally established social model and its social content, to check efficiency of such model in regulation of social interests connected with bill.

Key words: parliamentary monarchy, presidential republic, law-making, legislative process, parliament, congress, houses of parliament, legisprudentsia, bill, government, head of state.

PILIPENKO A.N. – France: the Citizens as an Object of Public Control.

Abstract. The article deals with the threat to the rights and freedoms of the individual, generated by the scientific and technical progress. One of the many questions that required legislative regulation, was the control of the use of information about an individual, against the abuse of this information. The impact of information on the legal status of the individual becomes obvious to experts, including for lawyers, with the proliferation of computer technology. By the mid 70-ies of the last century, Western countries were faced with the necessity of legislative regulation of issues related to the use of computers in the processing of information about citizens. The adoption of relevant legislation in almost all developed countries, reflecting the desire of the state to gain control of negative processes was caused by scientific and technological progress.

The history and development of the French legislation goes in line with the overall goals and objectives faced by foreign legislator in this area. Based on an analysis of French law "on information technology and freedoms," the author concludes that the state does not eliminate the causes of restrictions on rights and freedoms, and only fixes these limits, trying to gain control of the negative consequences of the introduction of modern life in the latest techniques and technologies. In this context, the significant strengthening of the control function of the National Commission on Informatics and Liberties, received in the 2000s considerable powers to investigate violations of the law on personal data. Against the backdrop of the apparent "de-privatization" of human life, the evolution of the right to privacy, the possibilities and the limits of the legislator to protect the right to privacy under electronic control, acquiring total.

Key words: control, personality, citizen rights, freedoms, restrictions, information, privacy, personal data, the National Commission on Informatics and Liberties.

CHERNUKHINA L.S. – Parliamentary Committees: Types, Powers and Performance Order (Canadian experience).

Abstract. The article deals with the aspects organization and activities of the parliamentary committees in Canada. The author gives a classification of the committees in terms of the duration and their composition, analyzes legal framework, which is the basis for the functioning of parliamentary committees, conducts a comparative analysis of permanent and ad hoc committees and pointed out the importance of extending the privileges and immunities on the activities of parliamentarians in the work of the committees. The author recognizes the special importance of guaranteeing of these privileges for persons called in committee meetings as witnesses. The examples of judicial practice in cases involving issues of privileges and immunities are presented. On the basis of the analysis of court decisions, the author concludes that the immunities and privileges under consideration are a powerful and versatile tool as a guarantee of the protection of parliamentarians and invited to the meetings of committees persons (only twice in the history of the Parliament the application of judicial waiver of the privilege of freedom of speech were satisfied by the House of Commons). The author concludes that the procedural aspects of the committee activity don't depend on the type of Committee and set by the Rules of the House of Commons, decisions of the House, as well as by the internal rules of a committee. A detailed analysis of the cases consideration in the committees is given. Particular attention is paid to the provision of witness interviews and documentary information propose. The author concludes that the work of the committees is an effective mechanism for the dynamic consideration of issues within the competence of Parliament. The author believes that the experience of the procedural aspects of the Canadian parliamentary committee's activity can be useful in the development of more effective activity mechanisms of Russian legislative bodies of both federal and regional level.

Key words: Canada, the Parliamentary Committee, the House of Commons Standing Committee, a special committee, privilege, immunity, a witness.

TERNOVAYA O.A. – Public Companies in the European Union and Public Associations in Russia.

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the specifics of legal regulation governing the activities conducted by the public companies in the European Union countries and public associations in Russia. The paper reveals the concept "company" used in the European Union countries, as well as draws the distinction between public and private companies. The author reviewed legal status of the public companies in the common law jurisdictions of the European Union (the Great Britain, Ireland) and the one of the public joint stock companies in the continental system of law (France, Switzerland). The European Union Directives are shown as having influence on the establishment of the national corporate legislation, for instance in the Great Britain, Ireland, France, Finland. The important aspect of this research is to review the relation between imperative and contractual approaches to the management of the companies, whose shares are quoted on the stock exchange. In the common law states all the commercial corporations are divided into public and private, in contrast, the continental corporate law applies such classification only to the joint stock companies. In case where the entity possesses the "public joint stock company" legal status, it is subject to stricter requirements. The public joint stock company shares are quoted on the stock exchange and their members are in need of a higher rights protection. This work considers the grounds for creating the new Russian commercial societies classification: public and non-public. The main idea of the introduction of such division into the Russian Civil Code is that the non-public associations shall be granted significant freedom of the internal organization, which can be set not only by the articles of association, but by the corporate contract. Legislation governing the activities of the Russian public associations is similar to the experience of the majority of the European Union countries and should be more imperative as compared to the legislation governing the non-public society's activities.

Key words: comparative corporate law, European Union, classification of legal entities, public companies, private companies, public associations, non-public societies, joint stock companies, limited liability entities, Corporate Governance Code.

ANTONOV V.F. – Application of the Doctrine of Good Morals in Foreign Legal Systems (Socio-Economic Aspects).

Abstract. The article deals with socio-economic aspects of the doctrine of good morals' application in modern legal systems. On the basis of historical sources the main trends in the development of legislation on good manners in foreign legal systems are analyzed. Analysis of law-enforcement practice shows that on the basis of the doctrine of good manners the conflicts in the modern joint-stock, banking, commercial law, as well as in the sphere of obligation relations can be resolved. On the example of specific legal acts the evolution of theoretical views, which ensure the application of the doctrine of good morals in modern legal systems are shown. Despite some legislative transformation good manners remain the most effective instrument of business regulation. The universality of this institution is due to its orientation to the traditional criteria of morality, manifested in making concrete judgments. Historical documents indicate that during the formation of capitalist relations of good morals played crucial role on the way to counter the negative manifestations of the expanding capitalist production. In these cases, the legal regulation was carried out through the formation of appropriate incentive mechanisms to counteract the negative effects of the natural tendency of entrepreneurs to obtain

property benefit. Analysis of some international documents shows that most legal limitations in international trade arise from the generally recognized principles of integrity, fairness and other ethical categories that define fundamental criteria for the proper conduct of the parties during the performance of property obligations. Thus, good manners initially contacted with honest conduct of affairs, the need to respect of the socio-cultural limitations during the performance of civil obligations.

In foreign jurisdictions, good manners lay in the basis for solving of property conflicts, causes by unfair competition. Given the significant conditionality of legal limitations related to the definition of the boundaries of unfair competition, the legislature relied on the existing practice of fair trade. According to traditional beliefs the competition must not develop into unscrupulous actions involving the use of deceptive and unlawful business practices. Based on this circumstances which originally prohibited any unlawful remedies of market participants removal: through the implementation of price manipulation, the use of deceptive practices, providing false information and so forth.

Key words: good morals, unfair competition, fair trade, public order, obligations, integrity, legislation, economics, custom, legal restrictions.

NOVIKOVA R.G. – Civilizational Approach as a Methodological Basis of Studying the Islamic Legal System.

Abstract. In view of ongoing geopolitical events in the modern world, the development of legal science requires the use of different methodological approaches and principles, among which stands out the civilizational approach. The use of this approach will help to look at the existing diversity of national legal cultures and to reveal the specifics of the national-state formations. Civilization approach emphasizes peculiarities of the Islamic legal culture, the existence of which has fourteen centuries. Taking to consideration the fact that Islam as a religion is inseparable from the law by genetic link, and despite the historically significant changes such as the abolition of the Ottoman Empire in 1924, the classical religious and legal setup of Islam continue to have a significant impact on the legal space of the contemporary Islamic states. An important is the fact that the civilizational approach emphasizes not only the stability of the legal systems, but also reveals the specifics of the Islamic tradition on the background of borrowing by Islamic states of the European experience in the field of legislation.

This is clearly manifested in the sphere of legal regulation of financial relations of Islamic countries at the present stage. In this connection, the use of the civilizational approach as a methodological basis of the study of the Islamic legal system has significant relevance in the comparative study of at first sight different civilizations of the West and the East.

Key words: civilization approach, civilization, Islamic law, religion, Islam, islamic financial system, financial system, islamic legal traditions, comparative law, legal system.

DORONINA N.G. – Specific Features of Regulating of Economic Integration in Latin American Countries.

Abstract. The article contains the analysis of the main sources of legal documents concerning integration in Latin America. Special attention is devoted to the economic integration, the example of which is Andean Common Market. The analysis of the legal basis of economic integration shows the connection between economic integration of the last decades of the 20th century and the movement to the Confederation of the States in South America under the direction of Simon Bolivar. The legal *récipé* of the integration in the nineteenth century became a tradition in the “American international law”. The analysis of the Montevideo and Pan American Conventions helps to explain the important Role of the legal doctrine in Latin American process of integration. The specifics of the integration process in Latin America is in its basis – strengthening process of the unification of Law. The modern technique and the forms of legal integration in Latin America are partly taken from European integration. Then enriched with the local concepts and doctrine and are aimed to resolve the inner problems of the region.

The character of economic integration in Latin America exposes the enforcement of support of national business activity, the economic role of State sector in the Economy, and the development of the cooperation in the region in the form of multinational enterprises. These characters are developing greatly due to the concept that national law is the basis of regulation of the relationships with the foreigners’ participation.

The example of such nationalistic concepts is the Calvo doctrine, which appeared in nineteenth century and continues to influence the investment policy of Latin American countries up till now. Calvo doctrine plays an important role in economic integration, which is the continuation of the integration movement following the fight for the independence against colonial power of European countries and for the defense of national interests, that are now also actual. The Calvo doctrine, deactivated in 90-ies, is now revived. The revival of Calvo doctrine does not object the economic integration in Latin America because the concept of unification of law in the integrated States is based on the division of jurisdiction in the international document. That means the broad range of legal methods and instruments that each integrating State may use in economic regulation. There are different examples, shown in the article, how the rules of international treaties on jurisdiction help to coordinate policies and integrate the States in their efforts to achieve economic goals and defend sovereignty.

The analysis of International Treaties of the First South American Congress and of the Decisions of the Commission of Cartagena Agreement of the ANCOM countries had a great influence on local foreign investment regulation due to the basic concept of Calvo doctrine. It resulted in the principles of capital regulation and stability of integration process. The investment policy makes the foundation of economic integration. The compromise reached in international documents allows the integrated States to address the international mechanisms to resolve investment disputes. At the same time the traditional approach to the problems of jurisdiction makes it possible for the States participating in the integration process to use different instruments to defend their interests and simultaneously to search the best rules and practices to regulate business relations.

Key words: Montevideo Treaties, Pan American conventions, Inter-American Conference on private international law, unification of law, Common Regime of foreign investments of Andean Common Market (ANCOM), Calvo doctrine, Decisions of the Commission of the Cartagena Agreement, Common Regime of legal regulation of foreign investments, unification of law.

OSMININ B.I. – Undertaking and Implementation of International Treaty Obligations by Federal States.

Abstract. If a state has a federal structure constituent units might be included in domestic legal processes relating to treaty-making. Such units might be directly involved, i.e. where the federal authorities conclude the treaty at the international level, constituent units might possess certain powers in relation to the process at the domestic legal level. They may indirectly influence the domestic legal process where they constitute a legislative chamber, whose consent to certain treaties is necessary. Domestic law in certain federal states provides for constituent units to be involved in the process leading to the conclusion of treaties by the federal government. In a first group of states there is a requirement for consultation with constituent units in matters within their exclusive jurisdiction or if their interests may be affected. In other countries there is no legal obligation in this respect, but in practice the constituent units are consulted before the signing of treaties that may affect their powers. In a third group of states there is no legal provisions for constituent units to be consulted and the federal government is in contacts with them only for political and not for legal reasons.

The performance of treaties by federal states can give rise to special problems. Although article 29 of Vienna convention on the law of treaties provides that, unless there is a different intention, a treaty is binding upon each party in respect of its entire territory, it may be difficult in some federal states for the federal government to ensure that a treaty is fully implemented in all constituent units. This may be because under a federal constitution certain powers are often shared with constituent units. If the units have to legislate there could be delays or even obstruction. The federal constitution may therefore provide for such matters to be vested exclusively in the federal government when powers have to be exercised in performance of a treaty obligation.

Key words: federal states, constituent units, allocation of powers, mixed treaties, federal state clause, law of treaties, domestic legal processes, substitution mechanism, international treaty obligations, international responsibility.

BEVELIKOVA N.M. KOCHNOV D.I. – Legal model of Bilateral Relations between the Republic of Korea and the Russian Federation.

Abstract. The presented article is devoted to legal analysis of the development of bilateral relations between the Republic of Korea and the Russian Federation, that are the most important at the present time due to the changing political targets in Russia. The analysis of both phases of the formation of relations between the states and the legal problems of the Russian-Korean cooperation is made. The authors identify particularities of the model of relations between Korea and Russia on trade-economic and scientific-technical spheres of cooperation between the two countries, and the dominant trends in the development of bilateral inter-regional cooperation. On the basis of investment experience of South Korean business organizations on the implementation of intergovernmental agreements in Russia, the authors examine a wide range of inter-state relations between Korea and Russia, and propose measures for their improvement.

Key words: cooperation, agreements, bilateral relations, The Republic of Korea, "Eurasian initiative".

VALEEV D.M. – United Nations Convention against Transnational Organized Crime of 2000: Theoretical Analysis.

Abstract. United Nations Convention against Transnational Organized Crime (Palermo, December 15, 2000) and its three Protocols are the international systematic legal act. It is noted that to the obvious advantages of the conventional mechanism to combat transnational organized crime can be included its comprehensive, integrated approach to the subject of regulation, the presence of concrete regulatory standards, a unique process-protective mechanism of cooperation between law enforcement agencies in the fight against transnational organized crime.

In addition to the positive quality coverage of the Convention can be related serious crimes of a transnational nature, committed by an organized criminal group; openness to create new scientific knowledge, the detailed specification of procedure of mutual legal assistance between its participating States on regulated issues, the inclusion of a number of provisions of a fundamental nature for the formation of the international legal framework to combat transnational or-

ganized crime. However, analysis of the Convention helps to identify a number of so-called "problem norms" from the point of their theoretical and legal excellence. The article analyzes the ways to address such gaps in the international legal regulation of countering transnational organized crime, to make predictions about the possibility of eliminating the risks involved in law-enforcement.

Key words: Transnational organized crime, international crimes, United Nations Convention against Transnational Organized Crime, the Protocol number 1 against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, the Protocol number 2 of the Prevention and Suppression of Trafficking in Persons, especially Women and Children, punishment, the Protocol number 3 against the Illicit Manufacturing and Trafficking in Firearms, their Parts and Components and Ammunition.

AKOPYAN O.A. – Foreign Experience of Regulation of the Activity of Microfinance Institutions.

Abstract. Questions of legal stimulation of the development of small business sector in Western countries, including by expanding the scope of microfinance services are researched as well as the implementation of the state policy in the field of stimulating the development of small business. Regulatory impact analysis of existing and newly adopted regulations in terms of their impact (or potential impact) on the segment of small and micro-enterprises in the Russian Federation is presented. Peculiarities of information provision and maintenance activities carried out within the framework of policies to encourage the development of small business are pointed out. The author gives the consideration of scientific views on a wide range of research questions of microfinance sphere, a detailed analysis of the legal conditions for the appearance and development of microfinance institute, the study of the legal regulation of microfinance in foreign countries. It was possible to identify the most promising forms of financial and credit support for small businesses, taking into account international experience: 1) issuance of guarantees on bank loans to small businesses; 2) interest rate subsidies on bank loans; 3) promotion of the leasing market; 4) encourage the development of venture capital market.

Key words: finance, regulation, the United States, state, subsidies, financial institutions, financial resources, finance, economics, microfinance.

MAMTSEV G.E. – Financial and Legal Aspects of Development of the Institution of State Corporations in Russia and Foreign Countries.

Abstract. The present article is devoted to consideration of various aspects of legal status of the state corporations as the special subjects which are representing the participation of state-owned property and finance in the private sector which is providing public interests for development of strategic branches of national economy, and carrying out social, administrative and other socially useful powers and functions. The attention to history of formation and development of this institute in a domestic law and order is paid. Questions of a legal status of so-called state quasicorporations are taken up. The author pays considerable attention to research of practice of application of institute of the state corporations in the foreign states, such as Germany, Great Britain, Japan, Canada, the USA, the People's Republic of China, Saudi Arabia and some other. In the course of research by the author the following methods were applied: logical, analogy method, method of a historical retrospective, comparative and legal method. On the basis of the analysis of the Russian legislation the author specific signs of the state corporations come to light.

The conclusion that application of institute of the state corporations in the majority of foreign countries covers wider range of branches and spheres of national economy, than in Russia is drawn. The reasons of insufficiency of legal regulation of financial control of activity of the state corporations and, as a result, difficulties of procedure of attraction of the specified subjects to responsibility for inappropriate use of the huge financial means and property allocated by it are established. Besides, emergence prospects locate in Russia of the new state corporations and the companies or educations similar to them with the dominating participation of the state.

Key words: state corporations, state companies, legal status, legal entities, public interests, state quasicorporations, Deposit Insurance Agency, Agency of credit guarantees, public finance, non-profit organizations.

GOLOVANOVA N.A. – Confiscation vs. Corruption (Foreign Experience).

Abstract. This article is concerned with issues of foreign states successful experience of legislative regulation of assets forfeiture mechanisms resulting from corruption offenses. Confiscation of assets of the perpetrator, if a crime was committed out of mercenary or corruption motives, according to the author, is the fairest society response. The purpose of confiscation proceedings is to deprive the defendant of the financial benefit that he or she has obtained from criminal conduct. Modern states are increasingly using different types of confiscation to deprive criminals of any proceeds derived from corruption-related offenses (all free property wherever situated and includes money; all forms of real or personal property; and things in action and other intangible or incorporated property). In many countries, confiscation in rem is widely applicable. This method allows confiscation of illicit assets, the proceeds of crime, hidden by the third parties

(relatives, heirs, partners) out of criminal procedure. Application of civil procedure methods transfers the burden of proof to the defendant. This is one of the main advantages of civil forfeiture compared with traditional criminal confiscation. The article analyzes what changes this institution is currently undergoing. Examples of this are the Australian laws on unexplained wealth. Under the influence of international instruments extended confiscation is increasingly introduced in modern foreign criminal law, which allows to use similar methods with civil proceedings. Having analyzed the forfeiture legislation in relation to the proceeds of corruption of several foreign countries in recent years (Italy, Slovenia, Australia, The Republic of Korea and others), the author concludes that there are significant changes in the traditional approach to this institution. It can be said that the scope of the institution is extending and modified in various jurisdictions. The author believes that foreign experience can be obtained to address Russian issues.

Key words: corruption, proceeds of crime, extended confiscation, unexplained wealth, civil recovery, burden of proof, civil procedure methods, new legislative regulation, foreign law, criminal law.

SEMYKINA O.I. – Prognostication of Criminal Legislation on Economic Crimes.

Abstract. The article analyzes the legislative and theoretical approaches to the prognostication of criminal law and the liability for the economic crimes. By applying the methods of retrospective analysis, extrapolation and comparative study, the author advances prognosis options for improving in the Russian criminal law on liability for economic crimes such as the manipulation of budgetary funds, offering and promise of bribery. In addition, the article explains the "spiral" for the Russian criminal law the tendency of "revival" of the rules on liability promotion in bribery, institutions of offering and promise of bribery and liability of legal persons.

Key words: Criminal Code, economic crimes, prognostication, methodology, promotion in bribery, offering of bribery, promise of bribery, liability of legal persons.

SIVAKOV D. O. – Model of Responsible Fishery and the National Legislation.

Abstract. The author reveals the process of formation of legal model of responsible fishery, which has following features. Firstly, it is a highest possible conservation of water biological resources, key habitats. Secondly, an orientation towards ensuring food safety of the state, flag of which fisherman carries out.

Thirdly, participation in the regulatory processes for responsible fishery by different "public entities", including subjects of the Russian Federation and local authorities. As a fourth characteristic it can be shown the most problematic of them – compensational nature of payments. Money from the fishery should be redistributed as possible to the protection of aquatic biological resources and their habitats. The paper examines the sources of international soft law, legislation of United States, Canada, Australia, Norway and some other countries. Said signs of responsible fishing are formulated by the author independently and are the new ones.

Unfortunately, we cannot surely state that all features of responsible fishery are presented properly in law and law-enforcement practice of our country. Russian legislator and the doctrinal documents of Russia prefer to remain silent about responsible fishery. However, indirectly dynamic Russian legislation and doctrinal documents in the field of fisheries predispose this sector of the economy to move to a model of responsible fisheries.

Key words: responsible fishery, water biological resources, live sea resources, ship quotas, legislation, principles of legislation, legislation of states, fish sector councils, compensational payments, resource saving payments.

KURBANOV R. A., SHVEDKOVA O. V., BELYALOVA A. M., DEMINA A.N. – Analytical Review of the Work of the 102th Plenary Session of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission).

Abstract. This article provides a brief overview of the activities of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) during the 102th plenary session, held in Venice in June 2015, where a number of conclusions regarding the legislation of Montenegro, Moldova, Georgia and other countries were considered. Particular attention of the members of the Venice Commission has been given to the Ukrainian legislation, in particular the amendments to the Law on Judicial System and Status of Judges, as well as the needs for changes to the law on lustration and constitutional reform.

Key words: European Commission for Democracy through Law, Venice Commission, Council of Europe, 102th plenary session, human rights, rule of law, judiciary, constitutional justice, law on lustration, constitutional reform, democratic principles, European standards of democracy.

MONITORING OF THE FOREIGN COUNTRIES LEGISLATION

Abstract. New laws of United Kingdom, the People's Republic of China, Serbia, France, Croatia and Japan.

Key words: legislation, law, decree, order, directive, United Kingdom, the People's Republic of China, Serbia, France, Croatia, Japan.

ОБ АВТОРАХ

АНТОНОВ ВЛАДИСЛАВ ФЕДОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и конституционного права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

E-mail: 5592606@bk.ru

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36.

АКОПЯН ОГАНЕС АРМЕНОВИЧ – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: Oganess84@gmail.com

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

АЛИМОВ ЭМИЛЬ ВАИЗОВИЧ – младший научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: emil.alimov@gmail.com

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

БЕЛЯЛОВА АСИЯ МИДИХАТОВНА – научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: kurbanov@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

БЕВЕЛИКОВА НЕЛЛИ МИХАЙЛОВНА – кандидат юридических наук, заведующий отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: foreign5@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

БОГДАНОВСКАЯ ИРИНА ЮРЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: ibogdanovskaya@hse.ru

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

БУСУРМАНОВ ЖУМАБЕК ДЮСЕШЕВИЧ – академик Академии юридических наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан).

E-mail: office@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ВАЛЕЕВ ДИНАР МУНИРОВИЧ – начальник отдела по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью в органах МВД России, ФССП России и МЧС России прокуратуры Республики Башкортостан.

E-mail: dinarwaw@mail.ru

450077, Россия, г. Уфа, ул. Цюрупы, 44/2-23.

ГОЛОВАНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: foreign1@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ДЕМИНА АННА НИКОЛАЕВНА – младший научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: kurbanov@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

ДОРЕНИНА НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: foreign3@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

КАПУСТИН АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.

E-mail: kapustin@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

КОЧНОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ – младший научный сотрудник отдела восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: foreign5@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

КУРБАНОВ РАШАД АФАТОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: kutrbanov@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

ЛЕЩЕНКОВ ФЕЛИКС АРТЕМОВИЧ – научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

E-mail: morimoo@yandex.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

МАМЦЕВ ГЕРМАН ЭДУАРДОВИЧ – младший научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: fin@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

НОВИКОВА РАМИЛЯ ГАЛИМОВНА – научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: ramiletta@gmail.com

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ОСМИНИН БОРИС ИВАНОВИЧ – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: mp3@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ПИЛИПЕНКО АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: foreign2@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

СЕМЫКИНА ОЛЬГА ИВАНОВНА – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: semykola@yandex.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

СИВАКОВ ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ТЕРНОВАЯ ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ТРЕТЬЯК НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, Первый заместитель Министра образования и науки Российской Федерации (заместитель председателя коллегии).

E-mail: office@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации.

E-mail: 1956af@mail.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ХАБРИЕВА ТАЛИЯ ЯРУЛЛОВНА – доктор юридических наук, профессор, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Вице-президент Российской академии наук, академик Российской академии наук, член Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, представитель Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), Залуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: office@izak.ru

117218, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ЧЕРНУХИНА ЛАРИСА СТАНИСЛАВОВНА – научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: larissa2007@yandex.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ШВЕДКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: kurbanov@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34.

ЯКОВЛЕВ ВЕНИАМИН ФЕДОРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии наук.

E-mail: office@izak.ru

117218, Россия, г. Москва, Большая Черемушкинская, 34.

ABOUT THE AUTHORS

AKOPYAN O.A. – doctor of law, leading research fellow of the department of financial, tax and budget legislation of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: Oganes84@gmail.com

ALIMOV E.V. – junior research fellow of the constitutional law department of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: emil.alimov@gmail.com

ANTONOV V.F. – doctor of law, associate professor of department of international and constitutional law of Plekhanov University of economics.

E-mail: 5592606@bk.ru

BELYALOVA A. M. – research fellow of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (The Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: kurbanov@izak.ru

BEVELIKOVA N.M. – doctor of law, head of the department of East-Asian legal researches of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: foreign5@izak.ru

BOGDANOVSKAYA I.Y. – doctor of law, professor of the theory and history of law chair of National Research University Higher School of Economics.

E-mail: ibogdanovskaya@hse.ru

BUSURMANOV J.D. – Academician of the Academy of Legal Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, professor of the Eurasian National University of L.N. Gumilev (Almaty, Kazakhstan).

E-mail: office@izak.ru

VALEEV D.M. – head of department for supervision of investigation, inquiry and operational search activities in the organs of the Russian Interior Ministry, the Federal Bailiff Service of Russia and the Russian Ministry of Emergency Situations of the Republic of Bashkortostan Prosecutor's Office.

E-mail: dinarwaw@mail.ru

GOLOVANOVA N.A. – doctor of law, leading research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: foreign1@izak.ru

DEMINA A.N. – junior research fellow of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (The Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: kurbanov@izak.ru

DORONINA N.G. – doctor of law, professor, deputy head of the Center of economic legal problems of state and municipal governance of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: foreign3@izak.ru

KAPUSTIN A.Ya. – doctor of law, professor, first deputy director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Russian Association of International Law.

E-mail: kapustin@izak.ru

KOCHNOV D.I. – junior research fellow of the department of East-Asian legal researches of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: foreign5@izak.ru

KURBANOV R.A. – head of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (The Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: kurbanov@izak.ru

LESHCHENKOV F.A. – research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: morimoo@yandex.ru

MAMTSEV G.E. – junior research fellow of the department of financial, tax and budget legislation of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: fin@izak.ru

NOVIKOVA R.G. – research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: ramiletta@gmail.com

OSMININ B.I. – doctor of law, leading research fellow of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: mp3@izak.ru

PILIPENKO A.N. – doctor of law, leading research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: foreign2@izak.ru

SEMYKINA O.I. – doctor of law, senior research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: semykola@yandex.ru

SIVAKOV D.O. – doctor of law, leading research fellow of the agrarian, ecology and natural resources law department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: dmitrius1978@yandex.ru

TERNOVAYA O.A. – doctor of law, leading research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, associate professor of civil law chair of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

TRETYAK N.V. – doctor of law, first deputy minister of education and science of the Russian Federation (Deputy Chairman of the Board).

E-mail: office@izak.ru

FEDOROV A.V. – doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Investigation Committee of the Russian Federation.

E-mail: 1956af@mail.ru

KHABRIEVA T.Ya. – doctor of law, professor, Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Academician of Russian Academy of Sciences, Vice-President of the Russian Academy of Sciences, a member of the Presidential Council of the Russian Federation on combating corruption, the representative of the Russian Federation in the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Honored Lawyer of the Russian Federation.

E-mail: office@izak.ru

CHERNUKHINA L.S. – research fellow of the center for comparative legal research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: larissa2007@yandex.ru

SHVEDKOVA O.V. – doctor of law, senior research fellow of the department of scientific support of the secretariat of Russian delegation in European Commission for Democracy through Law (The Venice Commission of the Council of Europe) of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

E-mail: kurbanov@izak.ru

YAKOVLEV V.F. – doctor of law, professor, advisor to the President of the Russian Federation, co-chairman of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: office@izak.ru